

Противодействие коррупции субъектов хозяйствования как направление государственного регулирования экономической безопасности

Аннотация.

Цель работы. Выделить основные направления взаимосвязи обеспечения экономической безопасности и коррупционных процессов в экономике; произвести статистический анализ влияния уровня коррупции на тенденции экономического роста и склонность к реинвестированию организаций в экономике РФ; систематизировать основные направления экономической безопасности на основе посредством противодействия коррупционным отношениям в процессе хозяйственной деятельности частных компаний.

Материалы и методы. Анализ специальной литературы по вопросам направлений негативного влияния коррупции на уровень безопасности субъектов хозяйствования. Использование экономико-математического инструментария корреляционно-регрессионного анализа.

Результат. Посредством корреляционно-регрессионного анализа выявлено тесное влияние коррупции на снижение такого стратегического индикатора обеспечения экономической безопасности, как склонность организаций к реинвестированию прибыли в РФ. Выявлены тенденции институционализации коррупции в отечественной экономике и ее взаимосвязи с процессами деидеологизации социума.

Заключение. Систематизированы рекомендации по повышению экономической безопасности посредством противодействия коррупции на уровне частных компаний.

Ключевые слова: экономическая безопасность, коррупция, взятка, коммерческий подкуп, институт, деидеологизация, контроль.

The corruption of business entities as the Board of state regulation of economic security

Abstract.

The purpose of the work. The major approaches are the relationship of economic security and corruption in the economy; to produce statistical analysis of the impact of corruption on the economic growth trends and the propensity for reinvestment organizations in the Russian economy; to systematize the main directions of economic-based security by combating corruption in the process of economic activity of private companies.

Materials and methods. Analysis of the scientific literature on the areas of the negative impact of corruption on the level of security of business entities. The use of economic-mathematical tools of correlation and regression analysis.

Result. Through correlation and regression analysis revealed a close the impact of corruption on decrease of such a strategic indicator of economic security as the tendency of organizations to reinvest profits in Russia. The trends of institutionalization of corruption in the domestic economy and its relationship with the processes of de-ideologization of society.

Conclusion. Systematic recommendations to improve economic security by combating corruption at the level of private companies.

Keywords: economic security, corruption, bribe, commercial bribery, Institute, ideologization, control.

Обеспечение экономической безопасности субъектов хозяйствования различных отраслей и национальной экономики в целом непосредственно сопряжено с исследованием проблемы коррупции и обоснованием направлений ее минимизации. В специальной литературе коррупция зачастую рассматривается как некоторый интегральный показатель неэффективности и неустойчивости развития социально-экономической системы различного уровня: отдельного предприятия, региона, государства в

целом. Подобный подход аргументируется, в частности, такими исследователями, как Р. Абрамс [2], С. Роуз-Аккерман [11].

Содержание коррупции различным образом трактуется в системах международного и отечественного законодательства. В частности, в соответствии с определением, используемым в официальных документах ООН коррупция представляет собой “злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях” [4]. В данном определении в состав коррупции не включаются корыстные злоупотребления должностными лицами в частных компаниях, что, на наш взгляд, несколько сужает содержание данной социально-экономической категории.

В официальном определении, приводимом в Федеральном законе Российской Федерации “О противодействии коррупции”, исследуемое нами явление рассматривается как “злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами” [1]. В данном определении, в отличие от определения ООН, в состав коррупции включаются как взяточничество, так и коммерческий подкуп (т.н. “откат”). Последний представляет инструмент коррупции в частных корпорациях, проявляющийся в завышении менеджерами стоимости приобретаемым сырьем, оборудования, комплектующих, неоправданном увеличении смет капитальных вложений и генерировании на данной основе теневой коррупционной ренты.

Характеризуя влияние коррупции на социально-экономическое развитие, Г.А. Сатаров отмечает: “Коррупция в ее самом общем проявлении, как свойство, приписываемое стране или иной крупной социальной

общности, может рассматриваться в качестве одного из возможных индикаторов неэффективности социального порядка в этой стране (общности)” [3].

Коррупционность экономики оказывает негативное влияние на обеспечение экономической безопасности организаций различных форм собственности в следующих основных направлениях:

а) коррупция повышает общий уровень финансово-экономической неопределенности внешней среды, развитие которой, соответственно, в значительной степени обуславливается не столько действием формальных норм права, сколько теневых коррупционных норм и правил;

б) в условиях высокого уровня коррупции повышаются риски враждебных поглощений, иных форм присвоения успешного, конкурентоспособного бизнеса, осуществляемых в том числе с использованием административного ресурса, что представляет собой значительную угрозу безопасности деятельности собственников даже эффективных в финансово-экономическом плане предприятий;

в) с позиций неинституциональной экономики коррупционные расходы, которые вынуждено нести предприятие, представляют собой один из видов трансакционных издержек [9] – соответственно, их наличие снижает уровень финансово-экономической эффективности производства, ограничивает возможности инвестирования средств, в том числе в проекты повышения уровня собственно экономической, информационной, экологической безопасности развития организации;

г) высокий уровень коррупции в экономике, распространение данного явления в различных сферах общественно жизни в целом деморализует экономических агентов, в том числе представителей корпуса менеджеров организаций, ориентирует их поведение не столько на качественное решение значимых для организации в целом задач, сколько на первостепенное удовлетворение собственных корыстных интересов.

В рамках экономики государства в целом, в частности в парадигме разработанной нами модели управления потенциалом экономической безопасности государства по “полной функции” [6], коррупция оказывает негативное влияние на все аспекты общественного воспроизводства (собственно экономические, демографические, физико-географические), а также обеспечивающие их развитие формальные экономические институты.

Следует отметить, что существенную сложность представляет собой количественное измерение уровня коррупции в национальной экономике. Так, в официальной статистике РФ рассчитывается показатель “количество преступлений, выявленных по фактам взяточничества”, однако его динамика, на наш взгляд, свидетельствует не столько об изменении ситуации на теневом коррупционном рынке, сколько о результативности деятельности органов правоохранительной системы государства в части выявления данной группы правонарушений.

Относительно репрезентативным общим индикатором уровня коррупции в государстве является индекс восприятия коррупции, ежегодно рассчитываемый для практически всех государств мира международной неправительственной организацией “Transparency International” (индекс TI) на основании комплексного анализа национального законодательства, правоприменительной практики в части коррупционных преступлений, масштабных социологических опросов представителей бизнеса и населения и т.п. Индекс рассчитывается по унифицированной шкале от 0% до 100% по принципу: чем ниже значение индекса, тем выше уровень коррупции в экономике государства (рис. 1).

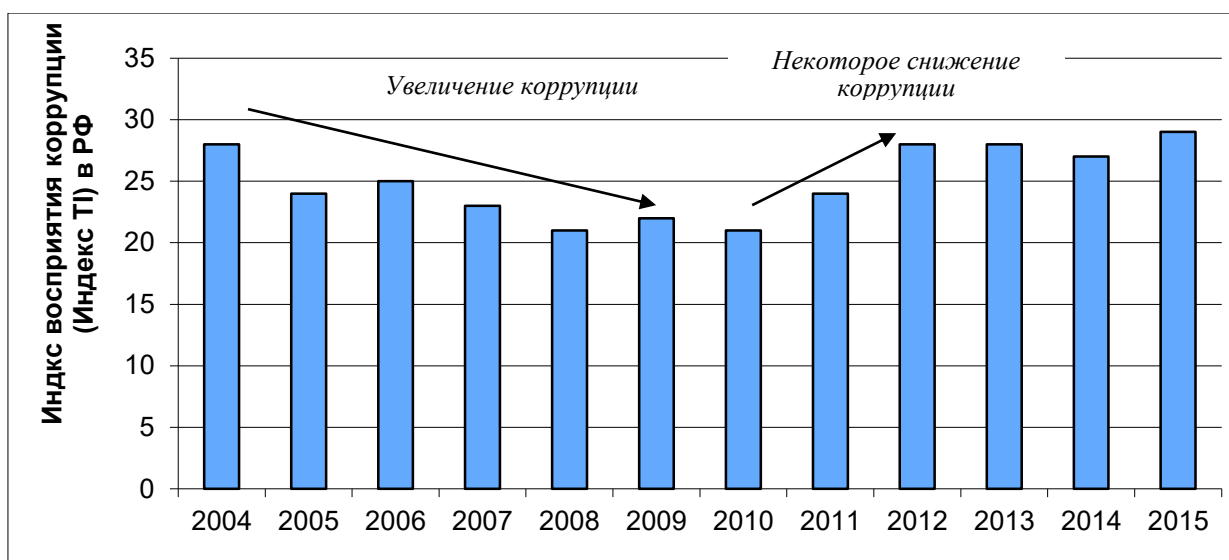

Рис. 1. Динамика индекса восприятия коррупции в экономике Российской Федерации [8]¹

Необходимо отметить, что индекс TI по государствам Западной Европы и США в 2012 – 2015 г.г. варьировался в диапазоне 60 – 80%. Соответственно, для РФ характерен крайне высокий уровень общей коррупции, обусловленный в значительной степени формальной, номинальной борьбой государства с коррупционными отношениями, распространением коррупции практически во всех сферах экономики, как на уровне развития бизнеса, так и в рамках бытовых отношений и т.п.

При этом особую опасность представляет собой процесс институционализации коррупции. На тот факт, что коррупция может трансформироваться в некоторый устойчивый неформальный социально-экономический институт, имеющий собственную негласную систему норм и правил, инфраструктуру (коррупционных посредников) и т.п., указывал еще Дж. Гэлбрейт [5]. По мнению А.Н. Чашина, в Российской Федерации в 2000 г.г. коррупция превратилась из социально-экономической аномалии, каковой она воспринималась во времена СССР и даже в 1990 г.г., в теневой институт, негласно одобряемый и периодически используемый большинством членов

¹ До 2012 г. индекс TI рассчитывался по шкале от 0 до 10 баллов. В настоящее время данный показатель оценивается по той же методологии по шкале от 0% до 100%. Для обеспечения сопоставимости данных показатели за 2004 – 2011 г.г. приведены к действующей в настоящее время шкале.

общества [12]. Эффективное же противодействие такого рода устойчивому институту, влияющему на стереотипы социально-экономического поведения, соответственно, проблематично.

Вместе с тем, как показано на рис. 1, для периода 2011 – 2013 г.г. было характерно, согласно оценкам Transparency International, некоторое снижение уровня коррупции в экономике Российской Федерации. По нашему мнению, это было вызвано рядом изменений в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, таким как повсеместное введение относительно прозрачных электронных закупок, позволивших несколько сократить уровень коррупции в системе государственного заказа, реформами, нацеленными на снижение коррупционных рисков в отечественном образовании и здравоохранении и т.п. Вместе с тем, некоторое уменьшение уровня коррупции скорее представляет собой неустойчивый локальный тренд, а не долгосрочную тенденцию.

Для оценки влияния уровня коррупции на формирование экономической безопасности и тенденции развития экономики РФ в целом воспользуемся инструментарием корреляционно-регрессионного анализа (рис. 2 – 3).

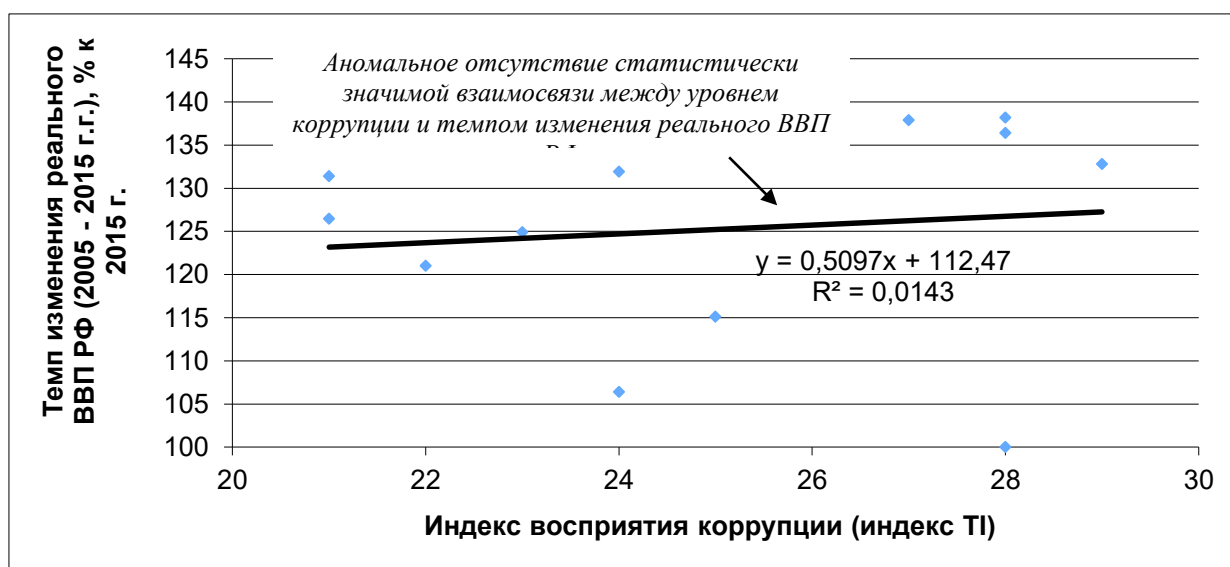

Рис. 2. Влияние коррупции на темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации (2005 – 2015 г.г.) (построено автором на основании информации, содержащейся в [8], [10])

Следует отметить, что теоретически увеличение коррупции должно приводить к снижению темпов роста экономики. Вместе с тем, как показано на рис. 2, для Российской Федерации 2005 – 2015 г.г. характерно отсутствие статистически значимой взаимосвязи между изменением уровня коррупции и темпами экономического роста, что, на наш взгляд, обуславливается действием следующих основных факторов:

- существенное положительное влияние а 2005 – 2008 г.г. и 2010 – 2013 г.г. на темпы развития экономики РФ конъюнктуры цен на мировом рынке энергоносителей, в определенной степени нивелирующий негативный эффект влияния коррупции;

- некоторое краткосрочное условно-положительное влияние коррупции на экономическое развитие, заключающееся в том, что наличие коррупционных возможностей и схем повышает степень управляемости экономики, обеспечивает лояльность чиновников различного уровня и т.п.

Одним из показателей обеспечения экономической безопасности является склонность организаций к реинвестированию прибыли, которая может быть измерена средней доли чистой прибыли, которая направляется на цели инвестиционного развития. Действительно, чем выше склонность к реинвестированию, тем, при прочих равных условиях, более существенными являются вложения предприятий в модернизацию основного капитала, внедрение инновационных технологий, формирование защищенных корпоративных структур и иные направления, обеспечивающие в долгосрочном периоде снижение уровня общего экономического риска, относительное увеличение экономической безопасности, возможности для устойчивого роста производственной деятельности.

На рис. 3. представлена экономико-статистическая функция влияния уровня коррупции в экономике РФ на среднюю склонность отечественных организаций к реинвестированию прибыли. Построенная функция является статистически репрезентативной, о чем свидетельствует высокое значение коэффициента детерминации (R^2). Соответственно, имеет место устойчивая

тенденция влияния увеличения уровня коррупции на снижение склонности к реинвестированию прибыли организаций РФ. Действительно, в условиях относительно высокой коррупции растет общий уровень финансово-экономической неопределенности, сокращаются стимулы к долгосрочному инвестированию, в том числе в проекты, обеспечивающие увеличение уровня общей экономической безопасности субъектов хозяйствования (диверсификацию бизнеса, формирование и развитие вертикально интегрированных структур, инновационные разработки, нацеленные на стратегический рост доли отраслевого рынка и т.п.).

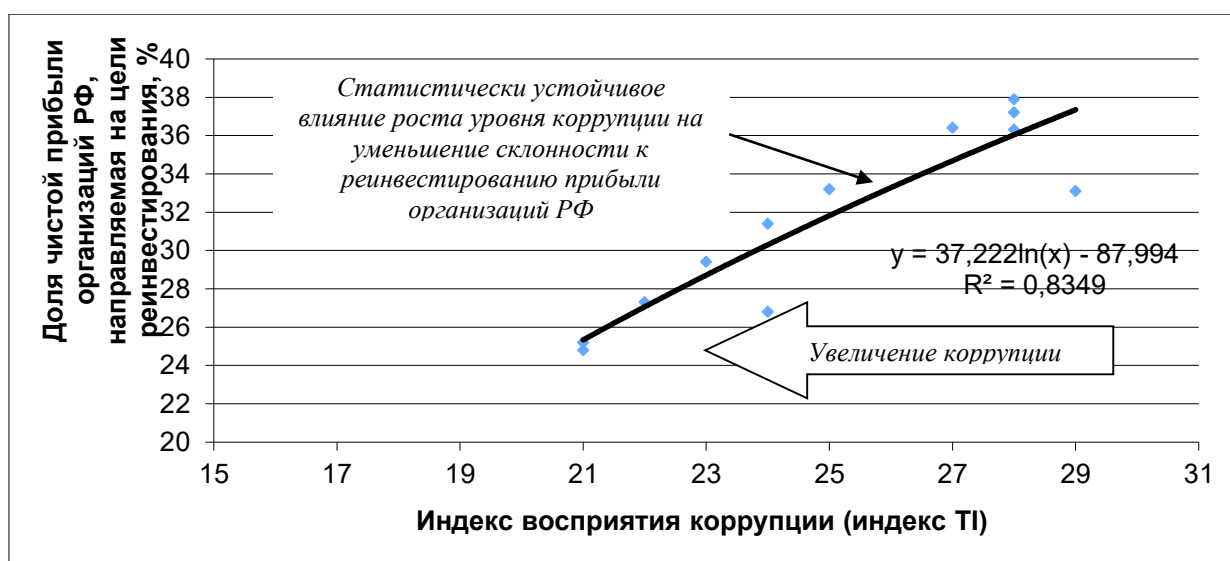

Рис. 3. Экономико-статистическая функция влияния уровня коррупции на склонность организаций РФ к реинвестированию прибыли (2005 – 2015 г.г.) (построено автором на основании информации, содержащейся в [8], [10])

Противодействие коррупции на уровне государства в России представляет собой крайне сложную проблему ввиду того, что, во-первых, как было отмечено ранее, коррупционные отношения фактически трансформировались из социальной аномалии в негласно одобряемый теневой общественный институт. Во-вторых, проблема распространения коррупции тесным образом взаимосвязана с тенденциями деидеологизации российского общества, имеющими место в постсоветский период: в условиях отсутствия четкой, справедливой по своему смыслу социальной идеологии

неизбежно основным мотивом поведения большинства экономических субъектов является быстрое обогащение, которое во многих случаях достигается посредством формирования коррупционной ренты и иных аналогичных деяний (хищений, мошенничества и т.п.). В-третьих, коррупция в системе государственной службы в определенной степени выгодна самому государству, так как на тактическом уровне она обеспечивает определенный уровень управляемости на основе лояльности чиновников различного масштаба – стратегически же использование коррупции в подобном смысле влечет неизбежную деградацию социально-экономической системы государства по всем направлениям, в том числе в части обеспечения финансовой, продовольственной и иных видов экономической безопасности.

Вместе с тем, противодействие коррупции и повышение на данной основе экономической безопасности на уровне частных компаний представляет собой в значительной степени более решаемую проблему, сводящуюся к рациональному сочетанию инструментария контроля и стимулирования корпуса менеджеров. Государство может влиять на процессы минимизации коррупционных рисков развития частных компаний (в первую очередь, крупных корпораций) как посредством специального нормотворчества, так и через государственную долю в капитале многих из такого рода компаний, а также образовательные и информационно-консультационные инструменты.

По нашему мнению, основными направлениями обеспечения экономической безопасности отечественных частных компаний посредством снижения вероятности коррупционного поведения представителей их менеджмента могут быть:

1. Повсеместное введение в деятельность частных компаний, в первую очередь являющихся открытыми акционерными обществами, практики проведения информационно прозрачных, в т.ч. электронных, тендеров на закупку сырья, оборудования, осуществления подрядов на капитальное строительство.

2. Формирование для менеджеров различного уровня частных компаний системы материального вознаграждения на основе КРІ (комплекса ключевых показателей эффективности деятельности подразделений компании и отдельных менеджеров), позволяющих тесным образом связывать уровень оплаты труда с конкретными параметрами результативности управленческого персонала и снизить тем самым стимулы к коррупционному поведению.

3. Развитие механизмов опционов на льготную покупку акций для топ-менеджмента корпораций.

4. Активное противодействие неэффективным сбытовым посредникам корпораций (как правило, мелким, т.н. “карманным” фирмам), в рамках которых, как правило, формируется коррупционная рента.

5. Интенсификация борьбы государства с процессами незаконного обналичивания денежных средств в экономике, противодействие активности обналичивающим фирмам (т.н. “фирмам-однодневкам”).

6. Создание общенациональной базы недобросовестных менеджеров – своего рода “черного списка” менеджеров компаний, в отношении которых были возбуждены уголовные дела по фактам взяточничества или коммерческого подкупа, имели место случаи административного преследования по тем же основаниям и т.п. Наличие такого рода репрезентативной базы уменьшит риски для частных компаний приема на работу менеджеров, ранее преследовавшихся за коррупционные деяния.

Таким образом, противодействие коррупции в частных компаниях РФ и повышение на данной основе уровня безопасности их экономического развития должно включать в себя комплекс взаимосвязанных инструментов как контролирующего, так и мотивационного плана. Вместе с тем, в стратегической перспективе в данном аспекте существенное значение имеет и активное антикоррупционное образование и воспитание, которое может быть реализовано в том числе и на основе специальных курсов, посвященных сущности, негативным функциям и механизмам

противодействия коррупции, в учреждениях ВПО экономического и управленческого профиля.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. - Версия Проф., сетевая. – Режим доступа: свободный (дата обращения 21.02.2016), ст.1.
2. Abrams R. Entrepreneurship: A Real-World Approach. – Redwood City: Planning Shop, 2012. P.54.
3. Антикоррупционная политика (под ред. Г.А. Сатарова) М.: Фонд “Индем”, 2004. С.18.
4. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: Из-во РАН, 2001. с.37.
5. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: Аст, 2004. С.71.
6. Ефимов В.В. Совершенствование механизмов обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса: Дис. к.э.н. Спб., 2014. С.133.
7. Кузнецов К.В. Коррупция в менеджменте. – Казань: Из-во НПО ВТИ, 2005.
8. Материалы международной неправительственной организации “Transparency International” [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.transparency.org.ru (дата обращения 21.02.2016)
9. Олейник А.Н. Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2010. С.134
10. Российский статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2015.

11. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2010. С.10.

12. Чашин А.Н. Коррупция в России. Стратегия, тактика и методы борьбы. М.: Дело и сервис, 2015. С.112.

References

1. Federal law of 25.12.2008 № 273-FZ "On combating corruption" // Consultant Plus [Electronic resource]: Background legal system. Version Prof., network. – Access mode: free (date accessed 21.02.2016), P. 1.

2. Abrams R. (2012) Entrepreneurship: A Real-World Approach. Redwood City: The Planning Shop. P. 54.

3. Anti-corruption policy (2004) (ed. by G. A. Satarov), Moscow: Indem Foundation. P. 18.

4. Bogdanov I. I., Kalinin A. P. (2001) Corruption in Russia: socio-economic and legal aspects. М.: Russian Academy of Sciences. P. 37.

5. Galbraith J. K. (2004) the New industrial society. М.: AST. P. 71.

6. Efimov V. V. (2014) Improvement of mechanisms of ensuring economic security of the state and business: Dis. Ph. D. St. Petersburg. P. 133.

7. Kuznetsov K. V. (2005) Corruption in management. Kazan, 2005. P.37.

8. Proceedings of the international non-governmental organization “Transparency International” [Electronic resource]. Available at: www.transparency.org.ru (accessed 21.02.2016)

9. Oleynik A. N. (2010) Institutional Economics. М.: Infra-M. P.134.

10. Russian statistical Yearbook (2015). М.: Federal service of state statistics.

11. Rose-Ackerman S. (2010) Corruption and the state. Causes, effects, reform. Berlin: Springer. P. 10.

12. Chashin A. N. (2015) The corruption in Russia. Strategy, tactics and methods of struggle. М.: Delo i servis. P. 112.